

Новые подходы в постановке и решениях проблемы сознания

Г.В. Акопов

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара, Россия,
akopovgv@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8374-1629>

Актуальность. В научно-теоретическом плане тема сознания как предмет психологических изысканий периодически актуализируется. С момента оформления научного статуса психологии, на каждом историческом переходе от одного экономического уклада к другому обновляются общенаучные знания. При этом постоянно изменяется центральная проблематика сознания: от методических вопросов (интроспекция) к структурно-функциональным и объективированным знаниям (аналитическая философия сознания, когнитивная наука, нейронаука). В этом процессе на первый план сегодня выходит так называемая «трудная проблема сознания» (Д. Чалмерс, А. Ревонсуо).

Цель. Обосновать необходимость и эксплицировать новые методологические подходы в постановке и концептуальных решениях проблемы сознания, переходя от контекстов междисциплинарного дискурса к психологическому дискурсу.

Методы. На основании предшествующих авторских обзоров (Г.В. Акопов) и исследований по проблематике сознания представлена определенная палитра философских, нейронаучных и психологических определений и теорий сознания. Приведенная совокупность, при всей ее ограниченности в сравнении с труднообозримым множеством идей, подходов и концепций, существующих сегодня в современной англоязычной литературе по проблематике сознания, позволяет выявить в избыточно множественной картине ряд узловых моментов, более или менее совместимых в логическом отношении. Предложенный нами в 2015 году типологический подход (Г. Акоров, расширенная версия — Г.В. Акопов, 2021 г.) позволяет упорядочить множество научных представлений о сознании (Т. Хондерич, А. Ревонсуо, Д.И. Дубровский и др.). В соответствии с типологией по идентификационному критерию уточняется понятие категорий и категориальных пространств сознания различной размерности.

Результаты. Оформлена новая методология в постановке и решениях проблемы сознания: категориальный и типологический подходы. Показана возможность конструирования категориальных систем различной размерности на основе типологической идентификации сознания. На материале ряда существующих типов идентификации сознания показана коммуникативная природа сознания, имплицитно представленная в тех или иных дефинициях сознания.

Выводы. Типологический и категориальный подходы позволяют упорядочить и систематизировать существующее множество постановок и решений проблемы сознания. Релевантная система категориальных пространств различной размерности определяет новые возможности перспективных исследований, дополненных положением о существовании невербальных языков сознания в социально-коммуникативном, межличностном и внутриличностном измерениях. Новая методология, вкупе с инструментальными разработками, позволяет более отчетливо ставить и решать сверхактуальную задачу многообразия и единства сознания человека.

Ключевые слова: сознание, идентификация, типология, категории, категориальные пространства, коммуникативность сознания.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00816 «Многомерность сознания как проблема современной психологии: типологизация подходов и конструирование системы категориальных пространств».

Для цитирования: Акопов Г.В. Новые подходы в постановке и решениях проблемы сознания // Национальный психологический журнал. 2023. № 1 (49). С. 66–76. doi: 10.11621/npj.2023.0106

New approaches to formulation and solution of the problem of consciousness

Garnik V. Akopov

Samara branch of Moscow City University, Samara, Russia,
akopovgv@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8374-1629>

Background. In scientific and theoretical terms, the theme of consciousness as a subject of psychological research is regularly updated. Since psychology established its scientific status, at each historical transition from one economic structure to another, general scientific knowledge has been updated. At the same time, the central issue of consciousness is being permanently changed: from methodological issues (introspection) to structural-functional and objectified knowledge (analytical philosophy of consciousness, cognitive science, neuroscience). In this process, the so-called “hard problem of consciousness” comes to the fore today (D. Chalmers, A. Revonsuo).

Objective. The article seeks to outline the necessity for and explain new methodological approaches to the formulation of and conceptual solution to the problem of consciousness (G. Akopov), moving from the contexts of interdisciplinary discourse to psychological discourse.

Methods. On the basis of previous author’s reviews and research (G. Akopov) on the problems of consciousness, a certain range of philosophical, neuroscientific and psychological definitions and theories of consciousness is presented. The collected material, but for all its limitations in comparison with the hard-to-observe set of ideas, approaches and concepts that exist today in modern English-language literature on the problems of consciousness, allows us to identify a number of key points in an excessively multiple picture, more or less logically compatible. The typological approach we proposed in 2015 (an expanded version in 2021) allows us to streamline the entire set of ideas about consciousness. In accordance with the typology on the identification criterion, the concept of categories and categorical spaces of consciousness in various dimensions is specified.

Results. A new methodology in the formulation and solution of the problem of consciousness has been formalized: categorical and typological approaches. The possibility of constructing categorical systems of various dimensions based on the typological identification of consciousness is demonstrated. The communicative nature of consciousness, implicitly represented in certain definitions of consciousness, is shown on the material of a number of existing approaches to identifying consciousness.

Conclusion. Typological and categorical approaches make it possible to streamline and systematize the existing set of statements and solutions to the problem of consciousness. The relevant system of categorical spaces of various dimensions defines new opportunities for promising research, amplified by the thesis about the existence of non-verbal languages of consciousness in the socio-communicative, interpersonal and intrapersonal communicative dimensions. The new methodology, coupled with instrumental developments, makes it possible to pose and solve the topical problem of diversity and unity in human consciousness.

Keywords: consciousness, identification, typology, categories, categorical spaces, communicativeness of consciousness.

Funding. The study has been supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 19-013-00816, on the topic “Multidimensionality of consciousness as a problem of modern psychology: typology of approaches and construction of a system of categorical spaces”.

For citation: Akopov, G.V. (2023). New approaches to formulation and solution of the problem of consciousness. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal (National psychological journal)*, 1 (49), 66–76. doi: 10.11621/npj.2023.0106

Введение

Проблема сознания в XXI веке претендует стать общим центром естественных, социально-гуманитарных и философских знаний. Широта и многомерность исследовательских усилий в этой области (Акопов, 2019) определяют особую сложность восприятия, объяснения и применения различных концепций сознания в конкретных условиях реальной жизни. Вместе с тем, с развитием и распространением современных технологий, возрастает потенциальная возможность массового эффекта индивидуальных действий, что в той или иной степени снижает внутреннюю устойчивость общества, для обеспечения которой требуются все более совершенные механизмы регуляции социального поведения.

Широкий интерес и многочисленные работы по проблематике сознания, отмечаемые с конца 60-х гг., во всем мире не утратили своей актуальности и в наши дни. В отечественной философии и психологии сопоставимого периода тема сознания была методологически и теоретически проработана в диалектико-материалистической системе знаний и не нуждалась в переосмыслении и концептуальном оформлении, включая психофизическую (психофизиологическую) проблему в ее приложении к сознанию. Поэтому новые, определяющие сознание понятия: «феноменальность» (fenomenality), «интенциональность» (intentionality), «квалиа» (qualia), репрезентация (representation), субъективность (subjectivity) и др., вызвав определенный интерес у российских аналитических философов, не получили соответствующего широкого резонанса в российской психологии. Выделяющийся из русской фоносемантики термин «квалиа» (qualia), как ясно из приводимых авторами примеров, на наш взгляд, эквивалентен понятию сенсорного сознания (Levin, 1983; White, 2009). Термин «квалиа» стал своеобразным символом неразрешимости загадки сознания. Проблема, по мнению многих зарубежных исследователей, состоит в отсутствии ответов на следующие вопросы: 1) каким образом наши ощущения красного, кислого, громкого и т.д. осознаются; 2) для чего необходимо такое осознание, при том, что мысленное оформление ситуации «Зомби» (человек, лишенный самосознания, самоконтроля, самостоятельности, полностью подчиненный инструкциям извне либо встроенным в мозг программам) доказывает, что можно обойтись без процессов осознания (Ревонсуо, 2013).

Аналогичные вопросы закономерны в отношении перцептивного сознания, когнитивного сознания, эмоционального (аффективного) сознания и волевого сознания. Как отмечает Т.Т. Хондериш, множество альтернативных терминов и словосочетаний в первом приближении определяют один и тот же класс феномена «сознание» в его главном значении.

Это, в частности: «квалиа» (qualia), «на что это похоже» (“what it’s like”), «субъективность» (subjectivity), «интенциональность» (intentionality), «феноменальность» (phenomenality) и др. (Honderich, 2014, p. 47). Такое многообразие понятий, отнесенных к сознанию, не характерно для российских исследований, мало пересекающихся с широким полем исследований, обозначаемых словосочетанием “science of consciousness” (наука о сознании), которое приобретает все более масштабный междисциплинарный характер.

Не затрагивая тесные взаимосвязи науки о сознании с нейронаукой (нейрокогнитивные исследования), Дэвид Чалмерс наполняет конкретным содержанием взаимосвязь философии сознания и науки о сознании: «Психология вместе с феноменологией составляют центральные аспекты ментального» (Чалмерс, 2013, с. 41). Дифференцируя категории «феноменальное сознание» и «психологическое сознание» по критерию наличия причинно-следственных связей (каузальности) для случаев психологического сознания и, по-видимому, отсутствия таковых для феноменального сознания, Д. Чалмерс устанавливает определенные связи между тем и другим сознанием по критерию такого проявления сознания, как «осведомленность». Вместе с тем отмечается, что в проявлениях психологического сознания может иметь место осведомленность как связанная, так и не связанная с феноменальным сознанием в виде опыта соответствующего переживания (там же, с. 46, 49).

Главное отличие феноменального сознания от психологического, согласно Д. Чалмерсу, заключается в том, что для первого пока не получены ответы на два упоминавшихся выше вопроса. Для явлений психологического сознания, как считает Д. Чалмерс, ответы на эти вопросы либо уже получены в логике функционализма (каузальности), либо возможны в иных парадигмах, и в этом смысле всю проблематику сознания можно разделить на трудную и относительно легкую части по соответствующим задачам (там же, с. 54).

Функционализм, и в частности его крайняя форма — прагматизм, со времен У. Джеймса существует как теоретическая платформа для тех или иных концепций психической (ментальной) и сознательной активности человека. Особенности концепции Д. Чалмерса являются введенные им для решения проблемы сознания понятия «супервентность» и «дуалистический натурализм». В связи с таким решением проблемы сознания, как и решением, предложенным Джоном Серлом («биологический натурализм») (Searle, 1997), можно с уверенностью предположить, что принятие такой двойственной позиции российскими психологами может быть в значительной мере осложнено традиционным убеждением в противоположности материального (природного) и идеального (ментального, сознательного). В российской психологии ранее эта дилемма разрешалась в логике

диалектического материализма, в связи с убеждением, что наука со временем сможет объяснить переход материальных (физических) явлений в ментальные (идеальные). Отметим, что сходную позицию в объяснении сознания и его связи с физическим миром занимает Т. Хондерич.

В ином аспекте неявное противопоставление феноменального и психологического, в частности, таких понятий как квалиа (qualia) и «сознание доступа» (access consciousness), представляется нам не вполне обоснованным, в связи с имплицитным сохранением сформулированной Д. Чалмерсом двойственности (White, 2009; Block, 1995; Gennaro, 2012; и др.). Поэтому периодическая констатация наличия «пробела» в совокупности с объяснениями, а именно их отсутствия для трудной проблемы сознания, и объяснимости легких проблем сознания, представляется некоторой разновидностью декартовского дуализма.

Популярным аргументом неразрешимости трудной проблемы сознания стал также приведенный Томасом Нагелем (Nagel, 1974) пример не постижимости для человека «субъективного опыта» летучей мыши в силу принципиальной разницы в устройстве соответствующих сенсорных систем. Этот пример функционально идентичных (ориентирующих в пространстве) сенсорных систем с принципиально разными физическими основами ассоциируется по контрасту с общей информационной основой человеческого сознания и программной составляющей искусственного интеллекта (Дубровский, 2007; Tononi, 2009; Mindt, 2019).

Трудная проблема сознания определяет серьезный вызов не только для философии и психологии, но и для всей системы научных знаний, включая физические науки, объясняющие фундаментальные основания всего мироздания. Так, решение трудной проблемы сознания в одном из вариантов связано с комплексированием информационного и квантово-физического подходов, что определяет одно из новейших направлений постановки и решения проблемы сознания (Hameroff, 2014; Петренко, Супрун, 2017; и др.).

В 2013 г. заинтересованному русскоязычному читателю стал доступен осуществленный финским ученым А. Ревонсуо системный обзор философских, психологических, нейробиологических исследований по проблеме сознания (выполненных до 2010 г.). Автор определил жанр своей работы как «введение в проблему, нередко страдающую от глубоких и сложных философских и эмпирических противоречий и значительной путаницы понятий» (Ревонсуо, 2013, с. 19). Этот обзор показал широкое терминологическое многообразие определений психических явлений, связанных с проблемой сознания.

Совокупность понятий, привлекаемых для построения той или иной теории, может обозначаться как «пространство», в случае выделения определенных понятий в качестве базовых, основополагающих

(Сайко, 2006; Юревич, 2018). Будем называть такие понятия категориями, а совокупность всех необходимых и достаточных терминов и понятий для оформления соответствующей теории — категориальным пространством данной теории сознания (Акопов, 2019). В этом ряду мы также рассматриваем метафорические слова и словосочетания достаточно широко, либо устойчиво встречающиеся в описаниях проблемы сознания («поток», «светлое пятно», «просветление», «озарение» и др.). Категории (базовые понятия) в нашей трактовке номинируются в привязке к определенной теории в рамках той или иной отрасли знаний, так как «основные понятия теории всегда подчинены ее центральной категории» (Юревич, 2018, с. 144). К терминам, используемым в научных работах по проблеме сознания в англоязычной литературе, можно отнести слова: мозг (brain); психика (mind); тело (body); ум, психика, сознание (mental); осведомленность, сознание (awareness), сознание (consciousness), также встречающиеся в других областях знаний, но только последнее из перечисленных (consciousness) можно отнести к базовому понятию науки о сознании. В ней же, англоязычной науке о сознании, можно выделить «видовые» понятия: «sensory consciousness», «visual awareness» и т.д.; операциональные понятия: «subjective reports», «sens of self», «нейронные корреляты сознания» и др. К категориям в нашей трактовке можно отнести основополагающие для той или иной теории сознания понятия: «глобальное рабочее пространство» (global workspace) (Baars, 1988), «рефлексивное сознание» (reflexive consciousness) (Velmans, 2009) и др.

Возвращаясь к вышеобозначенным «пяти ведущим идеям» (Honderich, 2014), то есть категориям, задающим ту или иную трактовку сознания, рассмотрим их с точки зрения культурно-исторической методологии (Выготский, 1982; Коул, 1997; и др.), одним из главных «инструментов» которой является социальная коммуникация. Коммуникация в широком плане может определяться через взаимодействие, и в этом случае можно говорить о физической, химической, биологической и иной коммуникации. В узком значении под коммуникацией подразумевается информационное взаимодействие, и тогда в рамках социальной коммуникации обнаруживают себя знаковый, символический, метафорический и другие языки коммуникации (Акопов и др., 2022). Социальная коммуникация не ограничивается такими видами коммуникации, как массовая, макро- и микрогрупповая, а также межличностная, но включает также внутрличностную коммуникацию, которая, как показал Л.С. Выготский (см. также: Morin, 2009), уже в раннем детском возрасте носит социальный характер.

В этой логике понятие «квалиа», выражающее осознаваемый опыт сенсорного и, возможно, перцептивного, когнитивного, аффективного и др. порядка, может быть интерпретировано как функция

внутренней коммуникации индивида, происхождение которой имеет культурно-исторические корни. Совместная деятельность человека, обеспечивающая выживание и развитие, невозможна без обмена действиями и аффективными «взаимооценками». Универсальной формой социального взаимодействия, очевидно, является информационная коммуникация. Средствами такой коммуникации могут быть телодвижения, зрительные образы в материализованных формах, звуковые сигналы и знаки в их естественной либо технической реализации, а также звуковое интонирование (Торопова, 2013).

Средства и формы коммуникации (внешняя — внутренняя, активная — пассивная, ситуативная — отсроченная и др.) определяют множество языков сознания (Зинченко, 2010; Акопов и др., 2022). Актуализация того или иного языка социальной коммуникации определяет соответствующий тип сознания — телесное, образное, знаковое (словесное), речевое и др. Таким образом, определяя сознание в терминах «квалиа», мы выстраиваем сенсорно-перцептивное пространство сознания, которое очерчивает очень важную часть всего многообразия явлений сознания.

Коммуникативная подоплека другой идеи о сути сознания — “what it’s like” (Nagel, 1974; Putnam, 1988; и др.) вполне очевидна по формам как внешней, так и внутренней коммуникации. Любопытно также отметить, что третья ведущая идея определения сознания (subjectivity) совместно с двумя приведенными выше (квалиа и «на что это похоже»), по нашему мнению, образует триаду, в которой такая категория сознания, как «квалиа», выражает отнесенность внешних объектов к воспринимающему «Я»; вторая (“what it’s like”) — отнесенность (посредством репрезентации «Я») внешних объектов к внешним же объектам; третья (“subjectivity”) — отнесенность самого «Я» к внешним объектам.

Две другие из упомянутых пяти (Honderich, 2014) категорий (“phenomenality”, “intentionality”) трудно или невозможно связать с социальной коммуникативностью. Однако, обращаясь к интенциональности как понятию, выражающему категорию сознания, следует отметить, что существуют серьезные возражения такому утверждению. Определенная логика анализа убеждает, что “intentionality” нельзя использовать для объяснения сознания (Kriegel, 2009). Следовательно, понятие интенциональности, предложенное еще Ф. Brentano в качестве основополагающей категории психики, нуждается в более основательной аргументации с точки зрения присвоения ей статуса категории, объясняющей явления сознания. Понятие феноменальности основано на феноменальных знаниях и суждениях (Alter, 2009), что, очевидно, невозможно без процессов внешней или внутренней коммуникации. Однако трактовки этого понятия аналогичны определению qualia, subjectivity и what it’s like. Несомненно, что

философские и психологические решения проблемы сознания могут существенно отличаться, вместе с тем можно согласиться с мнением А.Н. Кричевца, что «феноменологический подход... до определенных границ существенно расширяет поле психологии» (Кричевец, 2009, с. 27). Сближение понятий психологического и феноменального сознания, на наш взгляд, может содержательно раскрываться только в логике коммуникативности, в частности, контекстной коммуникации, осуществляемой во взаимодействии сознаний исследователя (позиция от третьего лица) и исследуемого (позиция от первого лица). В качестве примера можно привести обширный цикл исследований В.Ф. Петренко по психосемантике сознания, комплексирующих феноменальную и психологическую составляющие сознания в иной, а именно, инструментальной (измерительной) логике, в которой используется полярность терминов или образов, что делает возможным исследовать категориальные структуры фактического (реального) индивидуального, группового и общественного сознания (Петренко, 2010).

В этих и других эмпирически ориентированных исследованиях сознания становится все более заметной связь получаемых результатов с исследовательским замыслом, методами и процедурой изысканий. Достаточно широкая типологизация исследовательских постановок, подходов и решений определена в наших работах (Акопов, 2016). К концу первой декады XXI в. в российской психологии сформировалась достаточно представительная совокупность взаимодополнительных научных постановок и решений проблемы сознания (Агафонов, 2003; Аллахвердов, 2010; Карпов, 2011; Сайко, 2006; Субботский, 2007; Райков, 2002; Хохлов, Федорова, 2021; Александров, 2008; и др.). Установившийся русскоязычный терминологический аппарат проблемы сознания во многом значительно отличается от сопоставимого англоязычного. Построение категориальных пространств проблемы сознания в различных лингвистических вариантах позволит провести сравнительный анализ постановок и решений проблемы сознания в логике различных научных менталитетов.

Методология и методы

Предложенный нами категориальный подход, сочетающийся с типологической систематизацией постановок и решений проблемы сознания (Акоров, 2015; Акопов, 2016) не имеет аналогов в англоязычной науке о сознании, но может быть сопоставлен с программой Д. Чалмерса: «Метапроблема сознания» (Чалмерс, 2018; Kammerer, 2019), однако инструментальная часть этой программы пока только обсуждается. Наш подход определил возможность упорядочить многообразие идентификаций сознания и соответствующих концептуальных разработок, что

соответствует «необходимости искать новые методологические принципы» в решении фундаментальных и прикладных задач психологии (Зинченко, 2011). Категориальный анализ позволяет дифференцировать терминологическую идентификацию сознания (общесловарные значения), понятийную идентификацию сознания (конкретно-научные определения сознания в той или иной области знаний) и категориальную идентификацию сознания («нагруженность» понятия релевантной философской или научной концепцией). В этой логике более отчетливо определяются связи (или их отсутствие) унитарных и междисциплинарных исследований сознания. Соответственно выстраиваются категориальные «пространства» проблемы сознания в англоязычных и русскоязычных исследованиях. Отметим следующие отличительные и общие моменты в категориальной постановке проблемы сознания в отечественных и зарубежных исследованиях: а) проблематика сознания в зарубежной психологии после смены бихевиористской ориентации в психологии на когнитивистскую представила как совершенно новая, хотя и связанная в определенной степени с работами В. Вундта, У. Джеймса, Ф. Brentano и др.; в преемственном плане такого условного разрыва удалось избежать российской психологии в ее новейшей истории; б) в зарубежных исследованиях недостаточно представлен особый категориальный статус сознания, являющегося, с одной стороны, порождением и частью психики, а с другой — метапсихическим образованием (А.В. Карпов); соответственно, свойство рефлексивности сознания во многих известных нам работах освещается как одна из функций сознания наряду с другими; в) в немногих зарубежных, как и отечественных работах, затрагивается роль социальных и личностных коммуникаций (включая внутренний диалог) как фактора возникновения и развития сознания, а также инстаурационная (творческая) природа сознания личности; г) не в полной мере учтены и анализируются явления необычных (особых) состояний сознания, а также нарушения и патология сознания с целью верификации тех или иных концепций сознания. В инструментально-методическом оснащении для подтверждения ранее высказанной М.М. Бахтиным, Г.Г. Шпетом, А.Р. Лурия, Б.Ф. Ломовым, В.П. Зинченко и др. в нашей работе были использованы опытно-экспериментальные методы с применением адаптированных, а также оригинальных авторских методик: цветовой тест отношений, геометрический тест отношений, метод вербальной шкальной оценки субъективных отношений к социальным и личностно значимым объектам (Г.В. Акопов, Л.С. Акопян, А.В. Белоус, А.В. Капцов). Проведенная верификация подтвердила реальность существования невербальных языков сознания, а именно цвето-ассоциативного языка и ассоциативно-геометрического языка репрезентаций субъективных отношений индивида (Акопов и др., 2022).

Результаты и их обсуждение

В процессе исследования оформлены категориальный и типологический подходы.

Категориальный подход. Существующие версии понятия «категория» определяются в связи с определенной совокупностью ее производных, таких как: «категориальный анализ», «категориальный строй», «категориальная система» (А.В. Петровский, В.А. Петровский, Н.Г. Ерошевский); «категориальная фокусировка» и ее виды, «категориальный дискурс», «категориальная упорядоченность» (А.А. Пископпель). Расширен психологический статус категорий как «посредников» между естественными и социогуманитарными науками (А.Н. Кричевец).

Предпосылки нового оформления категориального подхода сложились также в связи с положениями о структуре психологических теорий (А.В. Юревич). Это, в частности, положения о центральной (ключевой) категории и базовых утверждениях теории, связанных с центральной категорией.

В нашем обзоре категория определяется как научное понятие, дополненное определенным теоретическим, либо концептуальным содержанием. Фиксация ключевых категорий и релевантных теоретических положений позволяет дифференцировать различные категориальные пространства постановок и решений проблемы сознания. Размерность этих пространств определяется числом привлекаемых исследователем категорий. Возможны монокатегориальные, бикатегориальные, поликатегориальные пространства постановок и решений проблемы сознания. Так, к монокатегориальным пространствам можно отнести следующие существующие в зарубежной науке о сознании теории: информационная (Tononi, 2009;), атенционная (Graziano, 2015), рефлексивная (Velmans, 2009) и др. В отечественной психологии, в теоретических представлениях о сознании, в качестве ключевых категорий рассматриваются: «отношение» (Мясищев, 1966), «информация» (Дубровский, 2007), «познание» (Аллахвердов, 2000), «смысл» (Агафонов, 2003), «рефлексия» (Карпов, 2011) и др.

К бикатегориальным пространствам сознания можно отнести: сенсомоторную теорию сознания (O'Regan, Noe, 2001); теорию сознания низкого и высокого порядка (Rosenthal, 2005; Gennaro, 2012); сенсорно-аффективная теория сознания (Дамасио, 2018); комплексная теория высшего порядка и глобального рабочего пространства (Gulick, 2004). В отечественной психологии это структурные представления о сознании: Л.С. Выготского (значение и смысл; общение и обобщение); В.П. Зинченко (бытийный и рефлексивный слои сознания); Г.В. Акопова (инстаурация и коммуникация) и др. К поликатегориальным можно отнести: теорию множественного микросознания (Zeki, 2003); нейросоциокультурную теорию сознания (Whitehead,

2008; и др.). В отечественной психологии это представления о категориальном составе сознания: С.Л. Рубинштейн (знание, отношение, рефлексия); В.И. Панов (различные виды субъектности). С категориальным подходом органично связан типологический подход (Акопов, 2016; Панов, 2014).

Типологический подход. Осуществленная нами ранее конкретизация типологического подхода была представлена в публикациях 2015, 2016 гг. Расширенное оформление типологического подхода в рамках данного исследования включает девять типов постановки и соответствующих решений проблемы сознания.

1. Территориально-культурный контекст, в частности, национальная традиция научных исследований сознания: сравнительный метакогнитивный анализ.
2. Исследования, основанные на широком определении сознания: сознание как разновидность материи (нервная энергия, лептонное поле, осцилляции и др.); сознание как идеальное явление (информация, коммуникативное поле, социокультурное пространство и др.).
3. Исследования, основанные на тех или иных атрибуциях носителя, «собственника» (Шпет, 1994) сознания: Человек (тело, нервная система, мозг); Общество; Высшие позвоночные; Живые организмы; Космос, Вселенная и др.
4. Исследования на границах внешней и внутренней регуляции сознания: поиск нейронных коррелятов сознания (биологическая детерминация); гипотеза лингвистической относительности (культурно-историческая детерминация).
5. Формы взаимосвязи (взаимодействия) внешнего и внутреннего: отражение (репрезентация); порождение (конструирование); независимое (параллельное) существование; консолидирующее взаимодействие.
6. Актуализация психологических «инструментов» исследования сознания: интеллектуально-рефлексивное (когнитивизм); эмоционально-образное (интуитивизм); мотивационно-действенное (бихевиоризм); нарративно-аналитическое; комплексное (знактивизм); эконсихологическое.
7. Избираемые для исследования феномены сознания: языковое (речевое) сознание; рефлексивное (интроспективное) сознание; коммуникативное сознание, в том числе, невербальное сознание; поведенческое сознание; особые и измененные состояния сознания, включая сновидное сознание, созерцание и др.
8. Разнообразие видов человеческой активности в исследованиях сознания: экономическое сознание; политическое сознание; правовое сознание; управленческое (регулятивное) сознание; моральное (нравственное) сознание; религиозное сознание; этническое (национальное) сознание и др.

9. Ценностные ориентации (установки), определяющие тот или иной тип мышления исследователя: локальность (точечность) — глобальность; монизм — дуализм (либерализм); элементаризм — холизм; самотождественность объекта исследования — редукционизм; реализм (практицизм) — идеализм (космизм); рационализм — интуитивизм; причинный — целевой детерминизм; объективизм (позиция от 3-го лица) — субъективизм (позиция от 1-го лица) и др.

Выводы

Подводя итог анализу современных научных изысканий по проблеме сознания и исходя из методологии категориального и типологического подходов, можно констатировать следующее:

- имплицитную представленность исторически сложившихся научных менталитетов в русскоязычных и англоязычных исследованиях по проблеме сознания, в которых соответствующие понятийные и категориальные пространства практически не пересекаются;
- все более расширяющийся переход информационных и квантово-физических теорий сознания из статуса междисциплинарных в статус унитарных концепций сознания, то есть расширение объекта и предмета исследований сознания;
- переход к новой интеллектуальной инструментровке в исследованиях сознания, а именно «метапроблемный» анализ сознания (В.И. Панов, В.Ф. Петренко, Д. Чалмерс и др.);
- доминирование теоретических изысканий по проблеме сознания при недостаточности подтверждающих прикладных и экспериментальных исследований.

В целом можно заключить, что в каждой из рассмотренных выше концепций сознания существует свое поле практического применения. В контексте проблемы активности, в логике ее сознаваемых и бессознательных составляющих, как мы считаем, двухфакторная модель сознания, основанная на социально-коммуникативной парадигме (Акопов, 2019), позволяет использовать не только объяснительный, но и психотехнический ресурс модели.

Практическое применение

В практико-ориентированном плане предложенные подходы позволяют:

- определять конкретные возможности оформления категориальных пространств сознания различной мерности (моно-, би-, поликатегориальные системы) как структурных образующих целостного описания сознания в многообразии исследовательских подходов и соответствующих

концептуальных построений, систематизируемых нами в логике их типологизации от контекстных до инструментальных;

- уточнять основания и состав категориально различных постановок проблемы сознания в зарубежных (“experience”, “qualia”, “phenomenal”, “subjective”, “what it is like” и др.) и отечественных (психосемантика сознания, метасистемность сознания, социальная коммуникативность сознания и др.) исследованиях;
- осуществлять категориальную амплификацию терминологически оформленных видов сознания, таких как: экологическое сознание, историческое сознание, правовое сознание, художественное сознание, инновационное сознание и др.;
- в стыковке с англоязычными исследованиями по проблеме сознания, в которых достаточно широко используется категория репрезентации (репрезентативное сознание), более отчетливо дифференцировать специфику использования вербальных (словесных) и невербальных

(знаковых) средств, в частности, в явлениях созерцания и внутренней коммуникации индивида (телесно-двигательные, визуально-образные, звуко-интонационные и другие «языки сознания»);

- в теоретических, прикладных и в конкретных эмпирических исследованиях более обстоятельно учитывать факт существования различных языков сознания, используемых индивидом в сенсорном, перцептивном, когнитивном, аффективном и мотивационно-действенном проявлениях сознания.

Категориальный аппарат психологии находится в стадии трансформации, связанной с существенным расширением предметной области психологии, а также возрастанием ее междисциплинарных связей. В современных исследованиях определено новое междисциплинарное направление, обозначенное как наука о сознании, формируется новая методология, призванная способствовать решению так называемой «трудной проблемы сознания».

Литература

- Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003.
- Акопов Г.В. Категория сознания в современной психологии. Самара: Порто-принт, 2019.
- Акопов Г.В. Типология проблем в новом познании сознания // Мир психологии. 2016. № 2. С. 178–191.
- Акопов Г.В., Аюпян Л.С., Белоус А.В., Капцов А.В. Невербальные языки сознания: репрезентация субъективного отношения посредством цвета, формы и прямой оценки // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 2. С. 111–124.
- Александров Ю.И. Эмоция и мораль // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, № 3. С. 186–208.
- Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб.: Издательство ДНК, 2000.
- Выготский Л.С. Проблема сознания. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
- Дамасио, А. Так начинается «Я». Мозг и возникновение сознания. М.: Карьера-Пресс, 2018.
- Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007.
- Зинченко Ю.П. Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований // Национальный психологический журнал. 2011. № 1. С. 42–49.
- Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Карпов А.В. Психология сознания: метасистемный подход. М.: РАО, 2011.
- Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр; Изд-во Института психологии РАН, 1997.
- Кричевец А.Н. О категориях, экзистенциалах и психологическом понимании // Методология и история психологии. 2009. Т. 4, № 3. С. 24–39.
- Мясищев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека. Проблемы сознания: Материалы симпозиума. М., 1966.
- Панов В.И. Парадигмальный анализ проблемы сознания. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М., СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014.
- Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010.
- Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. 2-е изд. М.; СПб.: Нестор-История, 2017.
- Райков В.Л. Объединенная теория сознания // Психология и ее приложения: ежегодник РПО. 2002. Т. 9. С. 67–89.
- Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.
- Сайко Э.В. Сознание в определении человека // Мир психологии. 2006. № 2. С. 3–8.
- Субботский Е.В. Строящееся сознание. М.: Смысл, 2007.
- Торопова А.В. Интонирующая природа сознания. М.: Ритм, 2013.
- Хохлов Н.А., Федорова Е.Д. Нейропсихология бессознательного: современное состояние проблемы // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (14). С. 127–148.
- Чалмерс Д. Сознание: ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2013.

- Шпет Г.Г. Сознание и его собственник. Философские этюды. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994.
- Юревич А.В. Структура психологических теорий. Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Акопов, G.V. (2015). Typological approach to analysis of various consciousness research programs. 19th Annual Meeting of the Association for the Scientific Study of Consciousness, Paris, July 7–10th, 2015 (p. 52). Paris.
- Alter, T. (2009). Phenomenal concepts. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 516–518). N.Y.: Oxford University Press.
- Baars, B.J. (1988). *A cognitive theory of consciousness*. N.Y.: Cambridge University Press.
- Block, N. (1995). On a confusion about a function of consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 18 (2), 227–247.
- Chalmers, D.J. (2018). The meta-problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 25 (9–10), 6–61.
- Gennaro, R.J. (2012). *The consciousness Paradox*. A Bradford Book. Cambridge: MIT Press.
- Graziano, M.S. (2015). *Consciousness and the social brain*. Oxford: Oxford University Press.
- Gulick, K.V. (2004). Higher-Order global states: An Alternative Higher-order model of consciousness. In R.J. Gennaro (Eds.), *Higher-Order Theories of Consciousness: An Anthology*. John Benjamins.
- Hameroff, S.R. (2014). Quantum effects in the understanding of consciousness. *Journal of Integrative Neuroscience*, 13 (2), 229–252.
- Honderich, T. (2014). *Actual Consciousness*. N.Y.: Oxford University Press.
- Kammerer, F. (2019). Debates on the meta-problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 26 (9–10), 8–18.
- Kriegel, U. (2009). Intentionality. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 382–285). N.Y.: Oxford University Press.
- Levin, J. (1983). Materialism and Qualia: The Explanatory Gap. *Pacific Philosophical Quarterly*, 64 (4), 354–361.
- Mindt, G. (2019) Reflections on integrated information theory. *Journal of Consciousness Studies*, 26 (1–2), 7–8.
- Morin, A. (2009). Inner speech. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 380–382). N.Y.: Oxford University Press.
- Nagel, T. (1974). What is it like to Be a Bat? *The Philosophical Review*, 83 (4), 435–450.
- O'Regan, J.K., Noë, A. (2001). A sensorimotor account of vision and visual consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 24, 939–1031.
- Putnam, H. (1988). *Representation and reality*. Cambridge: MIT Press.
- Rosenthal, D.M. (2005). *Consciousness and mind*. New York: Oxford University Press.
- Searle, J.R. (1997). *The mystery consciousness*. N.Y.: New York Review Books.
- Tononi, G. (2009). An integrated information theory of consciousness. In W.B. Banks (Eds.), *Encyclopedia of Consciousness* (pp. 403–416). San Diego, CA: Academic Press.
- Velmans, M. (2009). *Understanding consciousness* (2nd ed.). London: Routledge.
- White, S.L. (2009). Qualia. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 545–549). N.Y.: Oxford University Press.
- Whitehead, C. (2008). The origin of consciousness in the social world. In Ch. Whitehead (Eds.). Exeter: Imprint Academic.
- Zeki, S. (2003). The disunity of consciousness. *Trends in Cognitive Sciences*, 7, 214–218.

References

- Agafonov, A.Yu. (2003). *Fundamentals of the semantic theory of consciousness*. SPb.: Rech'. (In Russ.).
- Akopov, G.V. (2019). *Category of consciousness in modern psychology*. Samara: Porto-print. (In Russ.).
- Akopov, G.V. (2015). Typological approach to analysis of various consciousness research programs. 19th Annual Meeting of the Association for the Scientific Study of Consciousness, Paris, July 7–10th, 2015 (p. 52). Paris.
- Akopov, G.V. (2016). Typology of problems in the new knowledge of consciousness. *Mir psikhologii (World of psychology)*, 2, 178–191. (In Russ.).
- Akopov, G.V., Akopyan, L.S., Belous, A.V., Kaptsov, A.V. (2022). Non-verbal languages of consciousness: representation of the subjective attitude through color, form and direct evaluation. *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 15 (2), 111–124. (In Russ.).
- Alexandrov, Yu.I. (2008). Emotion and morality. *Metodologiya i istoriya psikhologii (Methodology and History of Psychology)*, 3 (3), 186–208. (In Russ.).
- Allahverdov, V.M. (2000). *Consciousness as a paradox*. SPb.: Izdatel'stvo DNK. (In Russ.).
- Alter, T. (2009). Phenomenal concepts. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 516–518). N.Y.: Oxford University Press.
- Baars, B.J. (1988). *A cognitive theory of consciousness*. N.Y.: Cambridge University Press.
- Block, N. (1995). On a confusion about a function of consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 18 (2), 227–247.
- Chalmers, D. (2013). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. М.: URSS; LIBROKOM. (In Russ.).
- Chalmers, D.J. (2018). The meta-problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 25 (9–10), 6–61.
- Damasio, A. (2018). This is how “I” begins. The brain and the emergence of consciousness. М.: Kar'era-Press. (In Russ.).
- Dubrovsky, D.I. (2007). *Consciousness, brain, artificial intelligence*. М.: Strategiya-Tsentr. (In Russ.).
- Gennaro, R.J. (2012). *The consciousness Paradox*. A Bradford Book. Cambridge: MIT Press.

- Graziano, M.S. (2015). *Consciousness and the social brain*. Oxford: Oxford University Press.
- Gulick, K.V. (2004). Higher-Order global states: An Alternative Higher-order model of consciousness. In R.J. Gennaro (Eds.), *Higher-Order Theories of Consciousness: An Anthology*. Jonn Benjamins.
- Hameroff, S.R. (2014). Quantum effects in the understanding of consciousness. *Journal of Integrative Neuroscience*, 13 (2), 229–252.
- Honderich, T. (2014). *Actual Consciousness*. N.Y.: Oxford University Press.
- Kammerer, F. (2019). Debates on the meta-problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 26 (9–10), 8–18.
- Karpov, A.V. (2011). Psychology of consciousness: a metasystem approach. M.: RAO. (In Russ.).
- Khokhlov, N.A., Fedorova, E.D. (2021). Neuropsychology of the unconscious: the current state of the problem. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National psychological journal)*, 1 (14), 127–148. (In Russ.).
- Koul, M. (1997). *Cultural and historical psychology: the science of the future*. M.: Kogito-Tsentr; Izd-vo Instituta psikhologii RAN. (In Russ.).
- Krichevets, A.N. (2009). About categories, existentials and psychological understanding. *Metodologiya i istoriya psikhologii (Methodology and History of Psychology)*, 4 (3), 24–39. (In Russ.).
- Kriegel, U. (2009). Intentionality. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 382–285). N.Y.: Oxford University Press.
- Levin, J. (1983). Materialism and Qualia: The Explanatory Gap. *Pacific Philosophical Quarterly*, 64 (4), 354–361.
- Mindt, G. (2019). Reflections on integrated information theory. *Journal of Consciousness Studies*, 26 (1–2), 7–8.
- Morin, A. (2009). Inner speech. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 380–382). N.Y.: Oxford University Press.
- Myasishchev, V.N. (1966). Consciousness as a unity of reflection of reality and human attitude to it. *Problems of Consciousness: Proceedings of the Symposium* (pp. 126–132). Moscow. (In Russ.).
- Nagel, T. (1974). What is it like to Be a Bat? *The Philosophical Review*, 83 (4), 435–450.
- O'Regan, J.K., Noë, A. (2001). A sensorimotor account of vision and visual consciousness. *Behavioral and Brain Sciences*, 24, 939–1031.
- Panov, V.I. (2014). Paradigm analysis of the problem of consciousness. *Ecopsychology: Paradigm search* (pp. 152–178). M., St. Petersburg: Psikhologicheskyy Institut RAO; Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Petrenko, V.F. (2010). Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm. Moscow: Noviy Khronograf. (In Russ.).
- Petrenko, V.F., Suprun, A.P. (2017). Methodological intersections of psychosemantics of consciousness and quantum physics (2nd ed.). M.; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Putnam, H. (1988). *Representation and reality*. Cambridge: MIT Press.
- Raikov, V.L. (2002). Unified Theory of Consciousness. *Psikhologiya i ee prilozheniya: ezhegodnik RPO (Psychology and its Applications: RPS Yearbook)*, 9, 67–89. (In Russ.).
- Revonsuo, A. (2013). *Psychology of consciousness*. SPb.: Piter. (In Russ.).
- Rosenthal, D.M. (2005). *Consciousness and mind*. New York: Oxford University Press.
- Saiko, E.V. (2006). Consciousness in the definition of a person. *Mir psikhologii (World of Psychology)*, 2, 3–11. (In Russ.).
- Searle, J.R. (1997). *The mystery consciousness*. N.Y.: New York Review Books.
- Shpet, G.G. (1994). Consciousness and its owner. *Philosophical studies*. M.: Izdatel'skaya gruppa "Progress". (In Russ.).
- Subbotsky, E.V. (2007). *Consciousness under construction*. M.: Smysl. (In Russ.).
- Tononi, G. (2009). An integrated information theory of consciousness. In W.B. Banks (Eds.), *Encyclopedia of Consciousness* (pp. 403–416). San Diego, CA: Academic Press.
- Toropova, A.V. (2013). The intonation nature of consciousness. M.: Ritm. (In Russ.).
- Velmans, M. (2009). *Understanding consciousness* (2nd ed.). London: Routledge.
- Vygotsky, L.S. (1982). The problem of consciousness. *Collected Works* (1st ed.). M.: Pedagogika. (In Russ.).
- White, S.L. (2009). Qualia. In T. Bayne et al. (Eds.), *The Oxford companion to Consciousness* (pp. 545–549). N.Y.: Oxford University Press.
- Yurevich, A.V. (2018). The structure of psychological theories. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.), *Psychological knowledge: Current state and development prospects* (pp. 141–159). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". (In Russ.).
- Zinchenko, Yu.P. (2011). Methodological problems of fundamental and applied psychological research. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal (National psychological journal)*, 1, 42–49. (In Russ.).
- Zinchenko, V.P. (2010). Consciousness and creative act. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russ.).
- Whitehead, C. (2008). The origin of consciousness in the social world. In Ch. Whitehead (Eds.). Exeter: Imprint Academic.
- Zeki, S. (2003). The disunity of consciousness. *Trends in Cognitive Sciences*, 7, 214–218.

Статья получена 01.09.2022;
принята 01.10.2022;
отредактирована 03.02.2023.

Received 01.09.2022;
accepted 01.10.2022;
revised 03.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT AUTHOR

Акопов Гарник Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии факультета психологии и специального образования Самарского филиала Московского городского педагогического университета, akopovgv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>

Garnik V. Akopov — Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Samara branch of Moscow City University, akopovgv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>